

Уважаемая госпожа председатель!

По главе I «Общие положения» делегация Республики Беларусь хочет отметить следующее.

Мы полагаем, что термин «использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» является предпочтительным для закрепления в конвенции.

Считаем, что статье 1 в целях конвенции необходимо отразить не только, предупреждение и пресечение использования ИКТ в преступных целях, но и борьбу с предусмотренными в конвенции преступлениями.

На наш взгляд, в статье 3 «Сфера применения» целесообразно отразить возможность применения конвенции не только к предупреждению, выявлению и расследованию фактов использования ИКТ в преступных целях, но и к пресечению таких фактов.

В пункте 2 статьи 5 «Соблюдение прав человека» используются термины гендерный фактор и уязвимые группы. Нам не совсем понятно, какая польза от наличия таких терминов в конвенции, что конкретно имеется ввиду, каким образом планируется учитывать гендерный фактор и особые обстоятельства и потребности уязвимых групп. Полагаем, что конвенция должна обеспечивать права всех людей, которым причиняется вред использованием ИКТ в преступных целях, а не только права отдельных групп людей, названных в пункте 2 статьи 5. Отсутствует указание на гендерный фактор и уязвимые группы и в других конвенциях ООН, в частности, Конвенции против транснациональной организованной преступности, в Конвенции против коррупции, что на наш взгляд является обоснованным и логичным. Предлагаем придерживаться аналогичного подхода при разработке всеобъемлющей конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Благодарю за внимание!